Глава вторая

В которой Тубланк встречает амазонок и долго, очень долго, их рассматривает

Каково это быть потерпевшим кораблекрушение и выброшенным присмиревшими волнами на берег? Страшно? Одиноко? Как правило. Но порою бывает и так…

В себя Тубланк пришел от звука серебристых колокольчиков женских голосов:

– Смотрите-ка, я еще одного нашла!

– Ну хоть этот-то, я надеюсь, жив? Мне уже надоело возиться с утопленниками.

– Дышит – значит живой. Вот и веки дрожат – сейчас глаза откроет.

Тубланк и в самом деле открыл глаза и некоторое время молча созерцал обладательниц голосов, склонившихся над ним. Затем так же молча закрыл их и облизнул пересохшие губы.

– Бред, – прокомментировал он увиденное. – Хорошенько, похоже, меня головою о мачту приложило.

– Он нам хамит или мне показалось? – недобро прошипел один из давешних голосков.

– А чего еще ты ожидала от мужчины, сестра Раннаи? – назидательно хмыкнул другой колокольчик.

Тубланк вновь широко распахнул глаза и ошарашенно уставился на открывшееся ему зрелище.

– Так это не бред? Я и правда попал на костюмированный бал?

Выброшенного на берег, полузарытого в мокрый еще песок коринфийца со всех сторон окружал настоящий лес женских ножек. Обнаженных и из-за крайне выгодного – снизу-вверх – ракурса кажущихся даже более длинными, чем на самом деле. Тубланк не поручился бы, что когда-нибудь раньше ему доводилось видеть такое количество женских ножек разом, в одном месте и так близко. Поначалу он попросту заплутал взглядом в этом живом лесу и не смог даже толком сориентироваться – сколько же вообще девушек столпилось вокруг него? Впрочем, и не мудрено: мизерное количество одежды на большинстве незнакомок, мягко говоря, не способствовало концентрации внимания на чем-либо еще, кроме того, что эта, с позволения сказать, одежда не прикрывала. А прикрывала она мало что.

Впрочем, по порядку.

Девушка, застывшая в изголовье Тубланка, выделялась даже на фоне своих необычных подруг. В том числе и обилием одежды. Коринфиец про себя, не задумываясь, окрестил ее Золотой Королевой – ибо такого количества золота иль хотя бы просто позолоты не носил на себе, пожалуй, и туранский падишах. Осиная талия и высокая полная грудь ее были закованы в

нечто среднее между металлическим корсетом и вызолоченным панцирем аквилонского кирасира, составленного из горизонтальных изогнутых сегментов, плотно подогнанных друг к другу. От каждого из сегментов по бокам на обнаженные алебастровые, словно над ними не властно было палящее южное солнце, бедра девушки ниспадали тоненькие золотые цепочки, позвякивающие при малейшем ее движении, и исчезающие где-то уже за спиной незнакомки. Чем выше сегмент – тем длиннее цепочка. Самыми пикантными подробностями были две массивные золотые чаши, скрывающие груди красотки, и узкая треугольная полоска золотистого же шелка, сбегающая из-под нижнего, прикрывающего животик, сегмента панциря, и ныряющая в промежность. Довершали гардероб Золотой Королевы золоченые трехсегментные оплечья, какие носят аквилонские императорские Черные Драконы, со все теми же, но покороче, цепочками, золотой гоплитский наручь на правой руке и полупрозрачный, цвета золота же, шелковый рукав на левой. Начинавшийся широкой резинкой рукав закрывал пол предплечья, запястье и почти всю ладонь, оставляя открытыми лишь верхнюю часть плеча и кончики пальцев с золотистым маникюром.

Длинную изящную шею красавицы охватывала узорная гривна все того же благородного металла, напоминающая формой вязь иранистанского алфавита. Овал строгого, словно бы несколько отрешенного, бледного лица венчал золотой обруч, стрелкой стекающий к ярко-красному кружку размером с добрую монету в самом центре высокого лба незнакомки. Еще две красные стрелки справа и слева змеящимися молниями протянулись от висков девушки вдоль высоких скул. В ушах едва заметно покачивались массивные золотые серьги в форме изогнутых клыков неведомого хищника. Обруч поддерживал копну густых соломенных волос, спереди подстриженных покороче и мягко обрамляющих личико Золотой Королевы, а сзади спускающихся ниже спины. Вплетенные в волосы длинные золотистые полоски ткани доставали аж до самых лодыжек незнакомки, защищенных невысокими резными поножами уже известного цвета или металла. Одна полоска даже проскользнула меж ножек своей хозяйки и настойчиво щекотала лоб взирающего на нее снизу-вверх Тубланка.

Сзади на поясе незнакомки неведомым образом крепились ножны черного лакированного дерева. У правого колена красотки покачивалось украшенное золотой накладкой в виде обвившей ножны лианы острие, а из-за левого, прикрытого лишь невесомыми цепочками, бедра выглядывала длинная, на добрых четыре ладони, рукоять кхитайской катаны. Наконец, правая ладонь Королевы сжимала и вовсе чудовищный образчик оружия, по авторитетному мнению бывалого коринфийского наемника решительно не пригодный для настоящего боя – диковинную четырехлезвийную, по два зловещего вида «зуба» в обе стороны вразнобой, алебарду, на целый локоть возвышающуюся над головой девушки.

Рядом с предводительницей, левее, стояла девушка, похожая на нее как две капли воды: те же длинные соломенные волосы, но без ленточек, те же точно черты лица. Только выражение его было не строго-задумчивым, а скорее мечтательным, особенно приоткрытых губ бантиком, из-за которых влажно поблескивали жемчужные зубки. Она так же носила золотой обруч, поддерживающий волосы, но на лбу у нее был нарисован не кружок, а красный треугольник острием к переносице. Щеки и нос перечеркивала алая горизонтальная черта, и чуть пониже, на щеках, параллельно ей алели еще две покороче. Шею Мечтательницы стягивал воротничок кроваво-красной кожи, треугольником указывающий на ложбинку между грудей, закрытых серо-стальным полупанцирем, напоминающим доспех Королевы, но без нижних, защищающих живот, сегментов. В силу чего Тубланк имел возможность любоваться не только стройными ножками девушки, но и упругим животиком без единой унции чего-либо лишнего.

Чресла соломенноволосой скрывала коротенькая, не достающая и до середины бедра, полупрозрачная юбочка цвета запекшейся крови. Маленькие алые поножи, того же цвета кожаные краги-поручи на запястьях, оставляющие открытыми ладони, металлические

браслеты с золотой гравировкой на предплечьях и цельный литой щиток на левом плече. За спиной на поясе виднелась такая же, как и у сестры, катана, но рукоятью у правого бока – как удобнее для левши. Девица мечтательно взирала в небо у себя над головой, опираясь на тяжелый офицерский протазан, воткнутый в песок у правого плеча коринфийца, и будто бы совершенно не замечая мужчину у своих ног.

Три других воительницы, угрожающе нависшие над Тубланком, носили такие же точно полукирасы, что и Мечтательница, и белоснежные юбки с золотистой каймой. Стальные поручи одной из них, жгучей брюнетки, венчали по два зазубренных зуба на тыльной стороне каждой ладони, а невысокие поножи были усилены небольшими бронзовыми умбонами, так что подножка красотки вполне могла сломать кому-нибудь ногу. На бедрах симметрично застыли два длинных узких кинжала в металлических ножнах с чашеобразными закрытыми гардами. Лоб и щеки незнакомки покрывала замысловатая вязь загадочных знаков, напоминающий кхитайские иероглифы-цзыры, выполненных черной, маслянисто поблескивающей тушью.

Вторая амазонка из этой триады выделялась белоснежными волосами, собранными на затылке в два длинных пышных хвоста, единственным наручем на левом запястье и дополнительным щитком на левом же поноже, закрывающем коленную чашечку – не иначе как для удобства стрельбы с колена. За спиною девушки и в самом деле покачивались туго изогнутый короткий аргосский лук и колчан с чернооперенными стрелами. На лбу в тугой узел свились сошедшиеся к переносице золотая и фиолетовая молнии.

Лицо третьей девицы, огненно-рыжей, с короткой мальчишеской стрижкой было украшено двумя нацеленными друг на друга пурпурными треугольниками – сверху, на лбу, и внизу, на подбородке. В руках она сжимала устрашающего вида глефу, нацеленную прямо в лицо Тубланку.

Шестой в этой пестрой компании воительниц была стоявшая чуть поодаль в ногах коринфийца, почти что в самой полосе прибоя, насупленная русоволосая девушка с, пожалуй, самым впечатляющим размером защитных чаш полупанциря среди всех собравшихся. Да и, надо полагать, не только чаш. Руки амазонки были по самые плечи скрыты в длинных стеганных рукавах, схваченными ремешками на предплечьях. А за спиной крест-накрест висели две длинные тяжелые сабли без ножен, но с огромными кастетообразными гардами, удар которых, должно быть, с легкостью мог превратить в месиво физиономию зазевавшегося противника. Лицо угрюмой красотки было расчерчено четырьмя пунцовыми стрелками: две сверху – наискосок через лоб к переносице, и две снизу-вверх – через обе щеки.

Седьмая и последняя незнакомка, маячившая за спиною предводительницы и ее сестры, была одновременно и, наверное, самой необычной из всех: невысокого роста, с разрезом глаз как у кхитаянки, коротко подстриженные иссине-черные волосы… Но, самое главное – она единственная не носила на себе ни оружия ни какого-либо защитного вооружения. По-крайней мере на виду. Все ее одеяние составляли лишь темно-синяя туника, застегиваемая на шее и в талии, и оставляющая спину практически полностью открытой, да легкие сандалии с высокой шнуровкой. Запястья и предплечья обвивали серебристо-голубые ленты. Обязательная для всех прочих девушек раскраска лица включала в себя четыре широкие синие полоски: сверху, из-под короткой челки к переносице, снизу, через подбородок с маленькой милой ямочкой к поблескивающим от помады губам, и две длинные горизонтальные полосы на щеках – от ушей к носику. Словно разорванный изнутри крест.

Могло показаться, должно быть, что изучение всей этой картины отняло у Тубланка немало времени. Хотя в действительности между удивленной репликой коринфийца и последовавшей за ней резкой отповедью рыжеволосой амазонки с глефой прошло не более двух-трех ударов

человеческого сердца:

– Заткнись, собака! – резко скомандовала та, приблизив к его лицу хищно поблескивающее лезвие своего жуткого оружия, и Тубланк впервые отметил про себя, что незнакомки говорят на отличном аквилонском, даже, пожалуй, с легким пуантенским акцентом.

– Вот уж повезло так повезло, – проворчал наемник, сводя глаза на острие глефы в полудюйме от кончика своего носа.

http://tl.rulate.ru/book/11539/223295